

Эта сцена могла бы показаться вульгарной, но есть и такая поговорка: «Большая вульгарность — это большая изысканность». Если бы это делали какие-то провинциалы, это выглядело бы как невежество. Но когда это делали такие молодые, красивые и знатные люди, как Лу Юй, это называлось «погружением в мирскую суету, юношеской дерзостью»!

Еще больше Чжао Цзюня удивило то, что здесь был Су Лань. Этот человек явно не ладил с Лу Юем, и они всегда сидели по разные стороны. Но странно, что он почти всегда приходил на вечеринки Лу Юя. Незнающий человек мог бы подумать, что они любят друг друга и ненавидят одновременно.

Но Су Лань сам знал, почему он так поступал. Он просто не мог терпеть Лу Юя. Где бы он ни был, он всегда пытался доставить ему неудобства, подтверждая известную интернет-фразу: «Если тебе плохо, то мне хорошо».

— А-Цзюнь, садись сюда, — Лу Юй похлопал по месту рядом с собой, говоря ленивым голосом.

Он был пьян, и его движения были медленными, как у льва, отдыхающего после охоты.

Чжао Цзюнь немного колебался, но свободных мест почти не было, поэтому он перешагнул через нескольких человек и сел.

Су Лань, увидев это, усмехнулся с издевкой:

— Что за человек? Раньше ты еще притворялся. Что, больше не хочешь играть в «не хочу, но соглашусь»? Ну и правильно, взгляни на себя. Если будешь продолжать притворяться, останешься ни с чем.

Чжао Цзюнь не ответил. Су Лань, судя по всему, выпил немало, его лицо покраснело, а взгляд был полон злобы. Чжао Цзюнь считал, что спорить с пьяным — бессмысленно.

Через некоторое время Су Лань продолжил свои насмешки. Лу Юй опустил глаза, и его взгляд стал все более холодным, хотя окружающие не могли этого заметить.

Внезапно Чжао Цзюнь заговорил. Он взял бокал и мягко спросил:

— Су-шао, тебе нужно протрезветь?

Су Лань на мгновение замер, и в следующую секунду на его лицо вылился бокал вина. Холодная жидкость ударила по его горячей коже, и его разум немного прояснился. Но прежде чем он успел стереть вино с лица, раздался громкий хлопок, и он упал на бок.

— Су-шао!!

Окружающие в панике бросились помогать ему.

Когда Су Лань поднялся, с его лба потекла струйка крови.

Лу Юй держал в руке горлышко от бутылки пива, которое было разбито. Через мгновение он выбросил осколки и вытер руки салфеткой.

— А-Цзюнь, вот это называется мстью. Ты тогда смело ударил меня. Почему же Су Лань не может получить того же?

Чжао Цзюнь усмехнулся, хотя непонятно, кому именно адресовалась эта усмешка. Он поставил

бокал на стол и встал:

— Лу Юй, мы с тобой действительно не подходим друг другу. На сегодня все, я ухожу.

Лу Юй ничего не сказал, только взял Чжао Цзюня за руку и спокойно произнес:

— Только что пришел и уже уходишь? Хотя бы поешь что-нибудь.

Он наклонился, и на столе, помимо закусок, фруктов и бутылок, стоял большой, почти нетронутый торт. Лу Юй взял маленькую тарелку и начал резать.

Он сделал это с юмором, отрезав кусок и украсив его кремовой розой. Закончив, он медленно протянул тарелку Чжао Цзюню.

Чжао Цзюнь не особо любил сладкое, но к тортам у него было особое отношение. Это было связано с детскими воспоминаниями, и с возрастом это превратилось в навязчивую идею.

Тем временем Су Ланя, с белым полотенцем на голове, полубессознательно вывели из комнаты, чтобы найти врача. К счастью, он был слишком пьян, чтобы устроить драку после удара бутылкой.

Остальные гости были легкомысленны, и после того, как Су Ланя увели, они продолжили играть. Некоторые из них, любители посплетничать, украдкой поглядывали на Лу Юя, ожидая, что Чжао Цзюнь бросит торт в него.

Но Чжао Цзюнь не оправдал их ожиданий.

— Спасибо, — он взял торт, быстро съел его и вытер остатки крема салфеткой. — Все, я ухожу.

Лу Юй тихо засмеялся и вдруг сказал:

— Сегодня мой день рождения. Ты не принес подарок?

— Что? — Чжао Цзюнь удивился, оглядываясь.

Другие гости тоже смотрели на Лу Юя с недоумением.

— Шучу, — Лу Юй улыбнулся, его настроение улучшилось. — Пойдем, я провожу тебя. Сегодня мне скучно.

Чжао Цзюнь не ответил, перешагнул через нескольких человек и направился к выходу. Лу Юй действительно последовал за ним, накинув куртку на руку.

Сегодня Сыкоу Ци не было, и остальные гости, хоть и были здесь ради веселья, не стали следовать за Лу Юем. Они понимали, что Лу-шао ухаживает за кем-то, и, хотя его вкус был своеобразным, это было его личное дело.

Вскоре они вышли из клуба «Сышуйлюнянь». На улице было холодно, и Лу Юй вздрогнул. Неожиданно он снял куртку и попытался накинуть ее на Чжао Цзюня.

Тот удивился, а затем посмотрел на Лу Юя, как на идиота:

— Ты сегодня что, с ума сошел?

Он был одет тепло и не мерз, а Лу Юй пытался накинуть на него еще одну куртку.

Лу Юй зевнул, явно уставший, и снова накинул куртку на себя:

— Просто хотел попробовать.

— Что?!

Лу Юй сам понял, что его идея была глупой. В сериалах пары так поступают, но в реальности это выглядело нелепо.

Оставив это в стороне, они подошли к машине Лу Юя. К сожалению, у Чжао Цзюня не было водительских прав, а Лу Юй был пьян, поэтому он категорически отказался позволить ему сесть за руль. Пришлось вызвать трезвого водителя. Приехала женщина лет двадцати пяти, которая, увидев машину, сразу же стала осторожной.

Когда они сели в машину, водитель вдруг кашлянула и, настраивая зеркало заднего вида, сказала:

— Эээ, теперь я не вижу, что происходит сзади. Безопасно и спокойно.

Чжао Цзюнь не понял, что она имела в виду, и не стал обращать внимания.

В машине Лу Юй, сидя на заднем сиденье, выглядел скучающим. Он повернулся к Чжао Цзюню, который смотрел в окно.

— На что смотришь? — Голос Лу Юя звучал немного хрипло из-за алкоголя.

Чжао Цзюнь не знал, на что он смотрит. Он уже много лет жил в городе, и, глядя на огни ночного города, его охватывали размышления.

Все эти годы он скитался, не находя близкого человека и не имея своего дома. Даже возвращаясь к родным, он чувствовал себя гостем. Его комната в родительском доме оставалась нетронутой, но долгие годы пустовала, и каждый раз, когда он возвращался, приходилось убирать пыль и ощущать холод одиночества.

— А-Цзюнь? — позвал его Лу Юй.

Чжао Цзюнь обернулся и улыбнулся, не желая говорить.

Когда они подъехали к отелю, Чжао Цзюнь попросил водителя остановиться.

— Здесь остановись, я дойду пешком, — сказал он Лу Юю.

Тот кивнул, не возражая.

Чжао Цзюнь вышел из машины и, перейдя дорогу, оглянулся. Машина Лу Юя все еще стояла на месте. Он повернулся и зашел в ближайшую кондитерскую.

Внутри пахло свежей выпечкой, и запах был приятным. Чжао Цзюнь осмотрелся. Торты здесь были намного дороже и красивее, чем те, что он помнил из детства.